

ВСМ

ВИКТОР

ПРОНИН

ВЫИГРЫВАТЬ

НАДО УМЕТЬ

Виктор Пронин

Хочу в Грецию

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Хочу в Грецию / В. А. Пронин — «Эксмо»,

Мастер острого сюжета, закрученной интриги, точных, а потому и убедительных подробностей, достаточно вспомнить знаменитого «Ворошиловского стрелка» или непревзойденную криминальную сагу «Банда», Виктор Пронин великолепно владеет трудным жанром рассказа. В его рассказах есть место и для хитроумной «сыщицкой» головоломки, и для лиричного повествования о непростых отношениях между мужчиной и женщиной, и для исследования парадоксов человеческого характера. Словом, жизнь – штука непредсказуемая, ведь никогда не знаешь, что ждет тебя в любой следующий миг. Но в этом-то и самый интерес...

© Пронин В. А.

© Эксмо

Виктор Пронин

Хочу в Грецию

С самого утра в голове Вани Лаврушина засела мысль. Вначале он не обращал на нее внимания – мало ли какая блажь придет в воскресный день. Да и сама мысль была настолько невнятной, отдаленной, что отнестись к ней всерьез Ваня никак не мог. Но когда дело пошло к обеду, вдруг обнаружилось, что она не только не исчезла, не затерялась в хлопотах, она окрепла, а он, Ваня, уже свыкся с нею, сроднился.

Ваня прогулялся по двору, обошел свой грузовик, оборудованный под перевозку мебели, попинал скаты, заглянул в кабину. Она нагрелась на солнце, внутри было душно и жарко, а знакомые запахи казались сильнее, чем обычно. Потом Ваня долго возился в сарае, нашел молоток, гвоздь и вбил этот самый гвоздь в калитку. Попробовал, как она открывается, как закрывается. Гвоздь мало что изменил, но Ваня остался доволен своей работой.

Тут он оплошал – попался Маше на глаза, и она сразу поняла, что ему нечем заняться. И тут же велела отрубить курице голову. Ваня долго собирался, вздыхал, искал топор, прилаживал под плаху какую-то доску, и все эта доска ему не нравилась, казалась жидкой, кривой, грязной. Ваня надеялся, что жена, потеряв терпение, сама зарубит курицу, как это обычно и бывало. Но сегодня Маша собиралась к родне, и молчаливых страданий мужа она попросту не замечала.

Все-таки отрубил Ваня голову курице, отрубил. Поспешно отбросил пыльное трепыхающееся тело и пошел, не оглядываясь, стараясь быстрее забыть и курицу, и окровавленный пенек ее обезглавленной шеи, и оскверненный топор. Он долго смотрел на искривленную телевизионную антенну, наслаждаясь слепящим синим небом, медленно плывущими облаками, длинным белым следом, оставленным сверхзвуковым самолетом. Потом закрыл глаза и стоял просто так, подставив солнцу загорелую лысину.

Вообще Ваня казался человеком вполне положительным, он им и был – водитель тяжелого грузовика, семьянин, отец двоих сыновей, уже почти взрослых. И если позволял себе в этот день так вызывающе ничего не делать, то виною тому было воскресенье и все та же мысль, посетившая его утром. Маша общипывала курицу, сыновья возились с чем-то, хохотали резко и громко, а Ваня, слыша взрывы глупого юношеского смеха, морщился, отворачиваясь, чтобы не заметили его раздражения. Привык Ваня скрывать свои чувства и от начальства, и от жены, и от самого себя. Так бывает. Почти со всеми. Даже самому себе Ваня признавался в чем-то, когда уже не оставалось никакой возможности таиться и прикидываться дурачком.

Ваня долго сидел на теплой скамейке, и солнечные лучи беспрепятственно скользили по его лысине, придавая ей здоровый преуспевающий цвет – будто он с моря приехал, а то и с океана. Маша тем временем сварила курицу и собралась с нею проведать какую-то свою заболевшую родственницу. Ваня даже уточнять не стал, кто она ему, кто он ей. Только махнул тяжелой ладонью: ладно, мол, навести, если она уж так плоха.

Едва Маша вышла за калитку, Ваня сразу почувствовал, что мысль его набрала силу. Теперь это было уже не просто умственное колебание или непонятное томление души, нет. Он даже поежился от предвкушения скорого осуществления своей затеи, хотя законченной формы она еще не обрела и к действию пока не позвала. Поглаживая светлые волосенки за ушами, Ваня ощущал, как растет в нем радость, вызывая озноб и холодок в лопатках.

– Пап! – отрывисто крикнул старший сын. – Я пойду!

– Куда? – спросил Ваня, стараясь наполнить свой голос заботливой строгостью.

– Гулять.

– Ну, иди, – разрешил Ваня и подумал, что все идет правильно, Игорю действительно можно пойти погулять. – Ты один идешь?

– А что?

– Роман остается? – спросил Ваня и тут же понял, что вопрос его плохой, неосторожный, нельзя вот так сразу выдавать себя.

– Да! – ответил Игорь. – Он кого-то ждет. К нему должны прийти.

– Роман, ты кого ждешь?

– А! Ребят... Мы договорились в парк сходить.

– Ну сходите, – протянул Ваня. – Когда-то я тоже ходил... Уже не тянет почему-то... А надо бы...

Вскоре к Роману пришли соседские ребята. Разговаривали громко, грубовато, будто хотели друг друга в чем-то уличить. Сколько ни прислушивался Ваня к их разговору, никак не мог понять, о чем идет спор. Слова, которые он слышал, не соединялись в наполненные смыслом фразы. Иногда ему казалось, что ребята ссорятся, но тут же раздавался надсадный хохот. Потом шло тихое невнятное бормотание, тоже ни о чем, и опять хохот. Ваня последнее время стал замечать, что и с ним, и с Машей сыновья разговаривают вызывающе, обиженно. Мы ни на кого не обижались, подумал Ваня озадаченно. А тут все с вывертом, с кандибобером каким-то, все себя берегут, как бы кто чего не сказал про них, как бы кто не посмотрел на них без уважения. Глядишь, такими и останутся. Ну ладно, жизнь, она все на место поставит, она вам этих вывертов поубавит, куда все кандибоберы денутся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.